

Юрий Березин о поделщиках, мастерах и о себе

Его называют «белой вороной» эстрады. Про него не скажешь, что он в моде: ни ажиотажа вокруг имени, ни фанатов. Его «тихие» песни-монологи не лидируют в хит-парадах, потому что они не «заводят», от них не «балдеешь» — его искусство иное: оно целебно, ибо обращено к душе человека, ко всем нам сегодняшним: одиноким, отчаявшимся, неустроенным.

— Большинству певцов зрители не верят, когда они поют о несчастье, о тоске, о трудностях, а вам, Юрий, люди доверяют. Чувствуется, что ваши песни — это ваша боль, ваши переживания. Все, о чем вы поете, так близко обычному человеку, так ему понятно. Мне почему-то кажется, что у вас была трудная жизнь?

— В моей жизни было много всего. Нельзя сказать, что она состояла из одних трудностей.

— По крайней мере ваше детство не было «звездным», как у Майкла Джексона?

— Нет, конечно. Мое детство и отрочество прошли на Урале. Послевоенные годы. Жили в бараках. Как говорят наши старички: «Бедно жили, скудно питались, но доброта, как ангел, витала рядом с нашей бедностью». Мы собирались и пели. Это были грустные песни; но от них становилось легче на душе.

— Нам, пожалуй, сегодня необходимо побольше таких песен. Очень странно, что происходит как раз обратное: повсюду, особенно на TV, разыгрывается псевдовеселье, причем певцами очень плохого качества. Непонятно, откуда взялась эта армия музыкального мусора. У меня такое ощущение, что их делают наспех, из подсобного материала, как Урфин Джус своих солдат.

— Это действительно беда. Большинство наших сегодняшних певцов — просто необразованные люди: три класса, четвертый коридор. Они превращают эстраду в тусовку. У многих лексикон не больше двух-трех десятков тусовочных слов типа:

«тащусь», «балдею». «Ну это самое», «кайфово»... — нет элементарной культуры речи, общения. Это певцы-однодневки, поделщики, ремесленники в искусстве.

— Юрий, простите за нескромный вопрос, а какое у вас образование?

— Больше всего не люблю этот вопрос. У меня об образовании совсем другие представления. Можно, конечно, окончить десять классов, институт, получить диплом, ходить и показывать его всем. Но это ведь не есть образование. Я смотрю здесь глубже.

Я хорошо знаю нашу систему образования, знаю, какие у нас учителя. Как-то

раз я ехал с гастролей, и со мной в одном купе были студенты педагогического института города Горького. Они всю дорогу с упоением слушали группу «Ласковый май», и слова солиста группы про какие-то розы, не боящиеся мороза, действовали на них, как заклинание шамана. Чему могут научить такие педагоги? И не стоит говорить, что раньше у нас все было лучше. Просто, тогда люди скрывали свои истинные пристрастия. Они загоняли свои желания вглубь, и везде была только показуха. А сегодня все вышло наружу, и мы увидели истинный уровень культуры нашего народа.

Несмотря ни на что, я все равно считаю, что мы обладаем одной из величайших культур в мире, но советская система образования причастна к этому меньше всего.

— Вы, насколько я понимаю, сами создавали себя.

— Да, я очень много работал над собой и сейчас, пожалуй, работаю еще больше.

— Вы уже достигли многого. Можно бы и отдохнуть?

— Нет, отдыхать еще рано.

— Вы хотите достичь популярности, стать звездой?

— Больше всего я хочу стать мастером в своем искусстве. Мне везло в жизни: я много работал с настоящими мастерами, и я всегда ими восхищался. С Мастерами работать труднее, они подавляют, подчиняют. Но, когда Мастер прав, почему бы ему не подчиниться. Мой первый сценический костюм готовил мне Вячеслав Зайцев. Авторы песен, которые я исполняю, — талантливые поэты и композиторы. Мне не стыдно ни за одну съемку, которую делала Светлана Анnapольская. Это все мастера, знающие свое дело, фанатично преданные ему. Могут ли я халтурить, работая рядом с ними?!

С. БЕЛОЗЕРОВА.

Фото А. СЕМАШКО.